

Кузнецов Максим Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
kuzur0712@yandex.ru

О ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ИЖОРСКОЙ ГРАММАТИКИ 1936 г.

Ключевые слова: ижорский язык, грамматическое описание, перевод, лингвистическая терминология, 1930-е годы.

В статье речь пойдёт об авторском переводе на русский язык грамматики ижорского языка В. Юнуса 1936 г. Грамматика была написана в кратковременный период национального подъёма, когда ижорский язык в школах изучался как родной. Будут рассмотрены особенности оригинальной ижорской терминологии, фрагменты грамматического описания, не соответствующие современным лингвистическим концепциям, в их буквальном переводе, пропитанные «духом времени» примеры. Будет дана также краткая справка об ижорском языке в целом и его письменности в сопоставлении с другими языками коренных малочисленных народов Ленинградской области.

Kuznetsov Maxim

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

ABOUT THE TRANSLATION OF THE GRAMMAR OF THE INGRIAN LANGUAGE FROM 1936 INTO THE RUSSIAN

Keywords: Ingrian language, grammatical description, translation, linguistic terminology, 1930th years.

This article will focus on the author's translation of the grammar of the Ingrian language which was written in 1936 by V. Junus into Russian. The grammar was written in a short period of national rise when Ingrian language has been studied in the schools as a mother language. It will be considered on the originality of the Ingrian terminology, on the fragments of grammatical description that do not meet modern linguistic conceptions in their direct translations, on the soaked in the "spirit of the time" examples. There also will be given an overview of Ingrian language and its writing system in relation to the other languages of indigenous peoples of the Leningrad oblast.

1. Историко-лингвистическая справка об ижорском языке

Ижорский язык — один из финно-угорских языков Российской Федерации, входящий в прибалтийско-финскую языковую группу

вместе с финским, эстонским, карельским, вепсским, водским и ливским языками, национальный язык ижорского народа. Территория распространения этноса и его языка приходится на современные Кингисеппский и Ломоносовский районы Ленинградской области. Время национального подъёма ижор пришлось на узкий промежуток времени, охватывающий время с начала 1930-х гг. до 1937 г. В этот период на ижорском языке выпускались книги для обучения детей в школе, одна из которых — «Izoran keelen grammatikka» («Грамматика ижорского языка») 1936 года, написанная В. Юнусом [Junus, 1936].

Число носителей ижорского языка по результатам переписей населения, проведённых в 2002 и 2010 годах, удручающе мало: около 300 человек в 2002 году и около 100 человек в 2010. По данным исследователей, число носителей языка, проживающих в исконных ижорских деревнях, ещё меньше.

В ижорском языке выделяется четыре диалекта: сойкинский, нижнелужский, хэваский и оредежский — два последних ныне не существуют, но ещё упоминаются в грамматике как «потерявшие значимость». Ранее существовал также диалект ижор Карельского перешейка, но он остался неисследованным, хотя на нем было записано немало фольклорных рун.

В 1930-х годах в Советском Союзе развернулась эпоха языкового строительства, для многих ранее бесписьменных языков были разработаны системы письма (тогда на латинской графике), стали открываться национальные сельсоветы, родные языки стали преподавать детям в школах [Алпатов, 2000]. Если говорить о прибалтийско-финских языках современной Российской Федерации, то письменность на ижорском, вепсском и карельском языках впервые возникла именно в этот период. Ассортимент национальной литературы той поры ограничивался букварями, книгами для чтения, учебниками по арифметике и естествознанию, учебными планами, грамматиками и лишь одним переводным художественным изданием «Полтора разговора» (иж.: Pooltoist läkkämyst [Grigorjev, 1937], вепс.: Pol'tošt paginad).

В 1937 году со сменой национальной политики СССР период национального подъёма резко оборвался. Ижорский и вепсский языки были запрещены, книги сжигались, представители национальной интеллигенции (в том числе и автор ижорской грамматики, ингерманландец В. Юнус) подверглись массовым репрессиям. С заменой латинской графики на кириллическую у крупных народов и некоторыми малыми народами СССР письменность была утрачена во-

все [Алпатов, 2000]. Карельский язык был переведён на кириллическую графику и запрещён через три года, в 1940. Восстановлена карельская и вепсская письменность только в 1989 году усилиями поборников и радетелей родных языков. Ижорская письменность восстановлена не была (а водская зафиксирована только в 2015 г.). Некоторые попытки писать по-ижорски наблюдаются в настоящее время (напр., указатель перед музеем в дер. Вистино), однако они разрозненны и не согласованы в орфографии между собой. Фольклорные издания публикуют ижорские песни в финской графике. Появляются пособия по изучению ижорского языка, а именно «Самоучитель ижорского языка» В. М. Чернявского [Чернявский] и «Пособие по ижорскому языку» О. И. Коньковой и Н. А. Дьячкова [Конькова, Дьячков, 2014].

2. О «Грамматике ижорского языка» Юнуса и необходимости её перевода

Грамматика описывает фонетику и морфологию ижорского языка и предназначена в первую очередь для учителей ижорских национальных школ и самообразования. Носит прескриптивный (т. е. предписывающий) характер: не описывает живую народно-разговорную речь, а пытается нормировать язык для его использования в письменной форме (в некоторых случаях допуская варианты разнодиалектного — нижнелужского и сойкинского — происхождения). Задаёт также частные орфографические нормы.

В целом данную грамматику стоит признать памятником ижорского языка, лингвистической мысли и эпохи языкового строительства, и её перевод на русский язык и издание представляется актуальным и необходимым предприятием, учитывая малое (и сокращающееся) число современных носителей ижорского языка, отсутствие подробного целостного лингвистического описания данного языка на русском языке и практическую невозможность понимания её оригинального текста для широкого круга лингвистов, иных исследователей и прочих заинтересованных лиц.

3. Особенности оригинальной ижорской терминологии

В общей сложности на предмет терминологии были проанализированы главы ижорской грамматики с **1 по 5** (~ 80 с. из ~ 140, всего глав 16; только 5 из них были взяты, так как автор данной работы как переводчик грамматики находился именно на этом участке) и выяв-

лено 130 терминов. Классифицированы они могут быть на разных основаниях, а именно:

- по распределению по главам книги (в какой главе впервые встречаются)
- по теме (фонетика, графика и орфография, морфонология, морфология и др.)
- по структурному типу (простые, сложные, составные)
- по вариативности (вариативные / невариативные)
- по происхождению (их корни подразделяются на исконно прибалтийско-финские, русские, международные)

Вариативных терминов обнаружено 28. Под вариативными терминами мы понимаем такие, которые встречаются в грамматике в двух видах, образуя своего рода терминологическую синонимию, напр.: *tekosana = verbi* 'глагол', *vokala = glasnoi* 'гласный', *painutossiha = padez* 'падеж', *bukva = kirjamerkki* 'буква', *määrämätöi nimensihallin = indefinitapronomina* 'неопределённое местоимение'. По соотношению с происхождением вариантов выделено несколько типов вариативности.

По происхождению выделяется три группы корней, составляющих термины:

- Исконно прибалтийско-финские слова (*sana* 'слово', *ääni* 'звук', *paino* 'ударение')
- Русские заимствования (*bukva, sojuz, ciska* (компонент *ciskasana* 'имя числительное'))
- Элементы международной терминологии, происходящие из латинского и греческого (все названия падежей, *vokala, konsonanta*).

В рамках исконно прибалтийско-финских слов представляется невозможным отделить собственно ижорские слова от финских заимствований, но можно наметить два полюса: на «ижорском» полюсе будут находиться слова, имевшиеся в языке и до создания его терминологического описания (*sana* 'слово', *nimi* 'имя', *petos* 'ошибка'), а на «финском» — такие слова, как *yksikkö* 'единственное число', *monikko* 'множественное число', *äänioppi* 'фонетика', — обозначающие сугубо грамматические реалии, взятые из финского языка, но могущие быть осмысленными и на собственно ижорской почве. Выделяются и промежуточные категории. Термины *painutossiha* 'падеж' и *nimensihallin* 'местоимение' признаются ижорскими новообразованиями.

Из русских заимствований отметим невариативные *sloga* 'слог' и *slovari* 'словарный состав', а также составные *orfograficeskoi praavila*

и *slaaboi steeppeni* 'слабая ступень'. Касательно терминов *vahva steeppeni* 'сильная ступень', *slaaboi steeppeni* и *steeppenivaihto* 'чередование ступеней согласных' можно сделать вывод о том, что Юнус, автор грамматики, сам перепутал два похожих русских слова — *ступень* и *ступень*, — учитывая, что степени (степени силы согласных, степени сравнения прилагательных) в грамматике упоминаются тоже.

Среди смешанных терминов (состоящих из корней разного происхождения) обнаруживаются все возможные комбинации.

Подробнее вопросы о терминологии ижорской грамматики изложены в нашей курсовой работе, которая будет доступна на сайте <http://veps-kir.ucoz.ru>

4. Фрагменты грамматического описания, не соответствующие современным лингвистическим концепциям

Автор перевода грамматики придерживается той позиции, что, поскольку мы имеем дело не с художественным, а с научно-лингвистическим переводом, переводить следует как можно ближе к оригиналу. Следствием этого оказывается то, что иногда в перевод попадают положения, нечётко сформулированные или устаревшие с идеологической точки зрения. Напр.:

«Слогом называют звуки, которые произносятся вместе на одном выдохе»

«Ударением мы называем ту дыхательную силу, на которой произносится звук или слог»

«Как уже было сказано, геминатой называют согласный, который звучит на два слога»

Теоретический материал о падеже, на взгляд переводчика, излагается в духе марксистских концепций: сообщается, что падежи возникли из-за потребности человека в изменении слов, вызванной осознанием отношений между предметами в связи с развитием производства и труда.

5. Пропитанные «духом времени» примеры

«Дух времени» ярче проявляется в приводимых автором грамматики языковых примерах. Эти примеры нередко отражают не только бытовые ситуации, но и общеидеологический культурный контекст того времени.

Наиболее яркие анахронизмы:

Joka kulttuurainmihisen pittää lukkia Stalinan kirjat.

‘Каждому культурному человеку нужно читать книги Сталина.’

Çimmervaldin konferentsiaas läättii vassoin imperialisticeskoita sottaa.

‘На Циммервальдской конференции высказались против империалистической войны.’

Kazantsevan tormoza kerkiäst piättää poojezdan.

‘Тормоз Казанцева быстро останавливает поезд.’

ЛИТЕРАТУРА

Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2000. 224 с.

Конькова О. И., Дьячков Н. А. Пособие по ижорскому языку. СПб., 2014. 84 с. Эл. изд.

Чернявский В. Izoran keel (Ittseopastaja) = Ижорский язык (Самоучитель). Эл. изд.

Grigorjev N. Pooltoist läkkämyst: dispetceran läkkämys. М.; Л.: Lapsin literaturan izdateljstva, 1937. 36 s.

Junus V.I. Izoran keelen grammatikka: morfologia: opettaijaa vart. М.; Л.: Riikin ucebno-pedagogiceskoi izdateljstva, 1936. 140 s.